

Елена
ГРАСС

ЖЕЛАННАЯ
запретная
МОЯ!

18+

Елена Грасс

Желанная. Запретная. Моя!

«Автор»

2026

Грасс Е.

Желанная. Запретная. Моя! / Е. Грасс — «Автор», 2026

Ещё секунда, и его губы снова касаются её уха. Он что-то говорит ей, а Лера снова смеётся. Легко, светло, по-девичьи. Каждый её смешок отзывается во мне острой болью и диким, животным желанием вырвать его из рук этого сопляка.— Понравилось, как он прижимал тебя к себе? — спрашиваю её позднее.— Он не прижимал.— Брось, хватит изображать из себя невинность. Просто скажи, что я для тебя рылом не вышел. От меня шарахалась, как от огня. От Комлева бегала. А ему, значит, можно тебя лапать? Позволяешь? — Мои пальцы касаются Лериной щеки, и я вижу, как её кожа покрывается мурашками. — Поверь, ты делаешь неправильный выбор. Прекрати ломаться, пойдём со мной. И я покажу тебе, что такое опытный мужчина, а не сосунок. Уверен: тебе понравится...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Грасс

Желанная. Запретная. Моя!

Глава 1

ГОД НАЗАД. ВАЛЕРИЯ.

Мой порыв распахнуть дверь оказывается фатальным. Самоуверенность гаснет в ту же секунду, когда я вижу, кто стоит на пороге.

— Нет! — единственное, что успеваю сказать, всем весом налегая на дверное полотно, пытаюсь закрыть дверь обратно.

Но Комлев реагирует быстрее. Он вклинивается в проем, легко подавляя моё сопротивление, и вваливается в прихожую. Путь к отступлению отрезан.

— Куда?! Не сбежишь, красотка!

Понимая, какую ошибку я совершила, не посмотрев в глазок, воздуха в лёгких начинает катастрофически не хватать.

Я тут же начинаю задыхаться в собственном страхе.

— Уходи, иначе я сейчас вызову полицию, — шепчу слова, но чувствую, как голос срывается на жалкий писк.

— Ты меня полицией решила напугать, кукла?! — Он скалится, словно хищный зверь, и громко смеётся.

— Я не кукла! — практически рыдаю в голос, но, этого урода, видимо, мой страх только заводит.

— Кукла. Шикарная кукла... Породистая! Дорогая! Просто ты сама пока ещё этого не поняла. А ещё, очень красивая, когда боишься, — в его хриплом голосе слышится пугающее наслаждение.

Понимая, что я оказалась в замкнутом пространстве с этим безумцем один на один, делаю последний рывок и бегу в комнату.

Как пару секунд назад пытаюсь закрыть дверь, но мои попытки скрыться от него тщетны.

— Дима, пожалуйста, прошу, прекрати! я пытаюсь достучаться до остатков его человечности.

— Я ещё ничего не начинал.

Мажор скидывает куртку и берётся за пряжку ремня у своих джинсов.

Он, совершая страшные для меня действия, смотрит мне в глаза, и наслаждается моей растерянностью.

— Нет! Нет! — я пячусь, пока спина не упирается в стену. — Не надо. Я не хочу так!

— А как ты хочешь? Мне надоело бегать за тобой, крошка. Не бойся, от меня ещё ни одна баба неудовлетворённой не уходила. — Он берёт меня за шкуру и рывком толкает на кровать.

Отползаю по ней чуть дальше, но он хватает меня за лодыжку и тянет на себя.

— Ну что, по-доброму согласишься или по-плохому будем? Даю тебе пять минут подумать. Поняла?

— Поняла, — со слезами на глазах отвечаю, не рискуя спорить.

— А пока ты будешь думать, я хочу попробовать твои губы. — Он резко хватается за лицо, и его пальцы сдавливают мою челюсть с такой силой, что начинают ныть зубы.

Это нельзя назвать поцелуем. Скорее, это нападение. Жёсткое и грязное.

Он рычит, кусает их, шарит по моим бёдрам своими лапищами, словно пытаюсь найти точку опоры.

— Нет! — начинаю орать во всё горло и отбиваться. — Нет! Я не хочу!

— Зато я хочу! — теперь ищет рукой пуговицы на моих джинсах.

— Стой! Стой! — воплю я ему прямо в ухо, вкладывая в этот крик остатки всех сил.

— Чего? — замирает, пугаясь резкого звука.

Дышу тяжело, пытаюсь сообразить, что сказать.

— Ты... ты сказал про пять минут...

— И чё?

— Мне нужны эти пять минут!

Я хватаюсь за них как за последнюю соломинку. Каждое лишнее мгновение — это шанс, что Артём, не дождавшись меня на улице, всё-таки поднимется в квартиру.

Мажор на мгновение задумывается. Видимо, перспектива, что я соглашусь лечь с ним в постель добровольно, нравится ему больше, чем моё сопротивление.

Он останавливается, кивает и задумчиво смотрит на меня.

— А они, эти пять минут, действительно что-то изменяют?

— Да, — быстро киваю я. — Изменяют.

— Хм. Сама дашь? — Ничего не отвечаю, но моё молчание он расценивает как согласие.
— Ну ладно.

Вероятно, представляя, что я лягу с ним в постель добровольно, этот урод ухмыляется, вытирает свои губы и встаёт с кровати.

Садиться в кресло, закидывает нога на ногу и, прищурив глаза, смотрит на меня.

— Время пошло, — переводит взгляд на циферблат своих дорогих часов. — Только обязательно сама разденься. Медленно! Я хочу посмотреть на тебя.

Киваю, продолжая сидеть на кровати и трястись. От того страха, который я испытываю в эту минуту, кажется, даже зуб на зуб не попадает.

— П-п-пожалуйста, Дмитрий. Не нужно...

— Что не нужно?

— Т-т-ак вот не нужно! Нельзя с человеком против его воли, — и всё-таки предпринимаю последнюю попытку достучаться до него.

— Согласен. Сам не люблю девок заставлять. Но ты несговорчивая. Именно поэтому я и даю тебе шанс согласиться добровольно.

— Но я не хочу.

— Ты ещё не пробовала, а уже отказываешься. — Мои «Я не хочу» не имеют для него никакого значения.

Не успеваю возразить, когда настойчивый звонок в дверь прерывает наш диалог.

Понимая, что мне удалось выиграть время до прихода Артёма, сердце ликует.

Только бы я не ошиблась! Только бы это был он!

— Кто там? — пищащим голосом спрашиваю через дверь, поглядывая на пока ещё несостоявшегося насильника.

— Лерка, открывай, ты чего копаешься? — слышу недовольный ответ Артёма.

Не знаю, какая невидимая сила появляется в моих ногах, но я буквально одним движением спрыгиваю с кровати и несусь в сторону входной двери. Удача на моей стороне, мажор отвлекается и не успевает схватить меня.

— Артём, помоги, пожалуйста! — рыдаю взхлёб, настезь открывая дверь.

— Что случилось?

Не проходит и пары секунд, Артём сам понимает в чём дело. Не медля, он хватается Комлева за дорогой пиджак и тут же отбрасывает этого ублюдка от меня.

— Ты всё никак не уговонишься? Я же сказал тебе не приставать к ней!

— Вали отсюда, пока не поздно! — быстро поднимает на ноги отброшенный от меня Комлев.

— Пожалуйста, пожалуйста, Артём, не уходи, — цепляюсь за его руку, практически умоляя.

— Успокойся, — притягивает к себе и обнимает. — Я никуда не уйду. У тебя есть три секунды, чтобы исчезнуть, пока я не превратил твоё лицо в фарш, — он снова поворачивается к Комлеву.

— Вали, я сказал!

Артём больше не разговаривает, он бьёт. Сильно, агрессивно, жёстко.

Завязывается самая настоящая драка. Всё, что происходит дальше похоже на настоящий детектив.

— Пожалуйста, Артём, хватит! Я не хочу, чтобы ты пострадал! Умоляю, просто вышвырни его! — я рыдаю и прошу Тёму остановиться. Но он меня, естественно, не слышит.

Глухой удар кулака о челюсти заставляет мажора отшатнуться, его голова дёргается назад, и из рассечённой губы мгновенно брызжет кровь.

Он не успевает прийти в себя, а Артём снова наступает, как танк, вкладывая в каждый удар своего кулака всю ту ярость, что накопилась в нём за последние дни.

Комлев от ударов теряет контроль над ситуацией, падает, но всё равно пытается встать. Замахивается, но Тёма перехватывает его руку и с силой впечатывает его в стену.

— Полиция, — кричу в трубку телефона, пока мой дом превращается в поле боя. — Спасите! Меня пытались изнасиловать!

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

После того кошмара, который устроил Комлев, каждый шорох за дверью вызывает у меня приступ панической атаки. На любой стук или звонок в дверь теперь я переспрашиваю «Кто там?» раз десять, не меньше.

Но сегодня всё иначе. Тому, кто настойчиво и тяжело звонит сейчас, я открою, потому что ждала этого визита.

Возможно, именно этот человек решит мою проблему и вразумит своего сына забыть о моём существовании навсегда.

Открываю дверь и замираю.

Передо мной стоят два незнакомых человека. Один, как я полагаю, охранник. А второй — вылитый мажор, только более старшего возраста.

Мы буравим друг друга глазами несколько долгих минут и молчим.

Его взгляд не просто тяжёлый, он пропитан неприкрытой враждебностью.

Я первая не выдерживаю этой дуэли и опускаю голову.

— Здравствуйте, — тихо произношу.

— Здравствуй. В квартирупустишь?

— Проходите, — я отступаю в сторону, прижимаясь к вешалке.

Мужчина проходит внутрь, заполняя собой всё пространство коридора, и, не дожидаясь приглашения, по-хозяйски идёт на кухню.

Садится на первый попавшейся стул и поднимает на меня глаза.

— Значит, ты Валерия?

— Я.

— Хм, ясно... — откровенно фыркает. — И что мой сын в тебе нашёл? Баба как баба. Ничего особенного. Или у тебя золотая...

— Прекратите! — забыв, что передо мной сидит человек старше как минимум на двадцать лет, неожиданно повышаю голос.

— Ладно, нечего злиться. Я ничего обидного не сказал, — вижу, как его глаза продолжают блуждать по моему телу. — Обидчивая какая.

То, как он начинает наш разговор, разбивает вдребезги все мои надежды.

Комлев старший пришёл не извиняться за поведение сына. Он пришёл обвинять. Меня!

— Ну что, поговорим? Нам есть о чём поговорить, правда? — Его губы едва заметно изгибаются в презрительной усмешке. — Знаешь, на самом деле я не удивлён. Моему сыну всегда нравились такие куклы, как ты: пустые и глупые. Правда, нужно быть откровенным: он сам мозгами недалеко от своих баб ушёл.

— Вы пришли меня оскорблять? — снова прерываю его.

— Я пришёл тебе сказать, что я знаю таких... девушек. И знаю, на что они способны, чтобы охмурить мужика. Некоторые, я слышал, даже курсы специальные проходят. Расскажи, кстати, чему вас там учат. Нет, погоди, сам догадаюсь! Глазки в пол, ножки скрестить, ручки на коленки положить. Примерная девочка - припевочка. Я прав?

— Какие курсы? Зачем? — срывается с моего языка глупый вопрос. Но я так взволнована, что соображать получается плохо.

— Курсы, как подороже себя продать.

— Интересно! — складываю руки на груди, потому что не знаю, куда их деть. Мне важно, чтобы он не заметил, как они дрожат. — И что я, по-вашему, всё это делаю?

— Не знаю, как с другими, но с моим идиотом ведёшь себя именно так. Крутишь перед парнем задницей. Заводишь, соблазняешь, но в постель не ложишься. Приручаешь парня как собачонку, держишь его на коротком поводке, играешь с ним. Ждёшь, пока у него отключатся мозги, и единственным его желанием будет — трахнуть тебя. А ты... ты не дашь, пока не получишь денег.

— Что за... чушь вы говорите? — не могу скрыть удивления от логики отца мажора.

— Закрой рот! Я сейчас говорю! — повышает тон. — Видимо, всё то же самое произошло с моим сыном. На поводок посадила, но не дала. Хитрая гадина...

— Прекратите меня оскорблять! — взрываюсь. Мои нервы за последние дни натянулись до предела.

— А ты другого и не заслуживаешь! Или начнёшь сейчас убеждать меня, что ты не такая? Не верю! Твоя смазливая физиономия не даёт мне повода сомневаться в своей правоте. Ну и как, понравилось тебе?

— Что понравилось?

— Мужиков стравливать. Посмотри, что ты натворила! Два самца в борьбе за сучку чуть не поубивали друг друга!

— Уходите! — также как совсем недавно его сына, теперь хочу выпроводить его отца.

Он встаёт со стула, подходит ко мне близко, но уйти не спешит.

— Слушай меня, — говорит грубо, наклонившись максимально близко. — Я всё про тебя знаю. Знаю, что ты живёшь одна, а родители где-то за городом. Знаю, что студентка обычного вуза и звёзд с неба не хватаешь. Знаю, что денег у тебя нет, и мне нетрудно догадаться, из-за чего весь сыр-бор. Денег хочешь? Хочешь, знаю! Но денег не будет! Принципиально не дам!

— Мне ничего от вас не нужно. Простой уходите! А ещё скажите своему сыну, чтобы он забыл о моём существовании.

— Учти, я замну дело, которое хотят возбудить против моего сына. Но ты за это ответишь. Пока не знаю как, но ответишь.

— Как замнут... — вырывается из меня ужас.

— А ты что думала? — зло хмыкает. — Неужели веришь, что его посадят из-за тебя? Или из-за этого... как там его? Артёма? Нет, я этого никогда не допущу! Как только его выпишут из больницы, отправлю за границу восстанавливаться. Сын мой выйдет сухим из этой истории, а вот парнишку, который лицо ему разбил — напротив, посадят.

— За что?! Он ни в чём не виноват!

— Виноват. Он ударил моего сына.

— Артём защищал меня! А ваш сын пытался меня изнасиловать...

— Дала бы сама, ничего бы не случилось. Всё, мне пора. Передай своему дружку готовиться к этапу.

Как только его нога переступает порог моего дома, я быстро захлопываю дверь и сажусь прямо на пол.

Слёзы рвутся из глаз, и я не могу их остановить. Страх за близкого человека сковал меня по рукам и ногам.

Глава 2

НАСТОЯЩЕЕ.

— Мне конец, — единственные слова, которые срываются с моих губ, когда я читаю сообщение пришедшее с неизвестного номера.

«Привет, моя куколка! Скучала по мне? Надеюсь, ответ положительный! Спешу сообщить тебе: скоро моя заграничная каторга заканчивается, и я вернусь домой. Жди своего принца! Приехать на коне не гарантирую, но белая тачка в гараже имеется!».

Подписи нет. Но мне она и не нужна. Я и так понимаю — кто это.

Сажу на кровати, сжимая телефон в руках, и чувствую, как по щекам начинают течь слёзы.

Мой хрупкий мир, который я так старательно восстанавливала по кусочкам, рушится как картонный домик.

Снова опускаю глаза на экран. Снова перечитываю сообщение, понимая, что это не ошибка и не чей-то злой розыгрыш, а моя реальная погибель.

— Как же мне теперь жить? — продолжая плакать, поднимаю глаза к небу. — Он ведь сломает меня. Я знаю, он сможет.

Проревев около получаса, понимаю, что чем дольше я остаюсь одна, тем мне хуже.

Мне нужно срочно с кем-то обсудить ситуацию и спросить совета.

Кажется: если я останусь дома ещё хоть на час, я просто сойду с ума.

Набирая номер своей лучшей подруги, ищу расписание электричек.

— Катюша, вы уже дома? — спрашиваю, едва сдерживая очередной всхлип.

— Да, мы дома. Лер... Что-то случилось?

— Я приеду? — не отвечаю на её вопрос. — Прямо сейчас. Можно мне к вам?

— Конечно. Погоди. Нельзя! Упадёшь! — слышу, как Катя воет с моим крестником на заднем фоне. — Лера, прости. Везде лезет! Глаз да глаз нужен! Так что случилось? Что с голосом? — Катя волнуется за меня. Впрочем, как всегда.

— Приеду и расскажу.

— Успокоительное тебе готовить? — в нашей вариации это не валерьяна, а бутылка красного полусладкого вина.

— Да, стандартный набор! — смеюсь сквозь слёзы. — Скоро буду.

Последние наши разговоры с подругой начинаются одинаково: мы говорим о возвращении человека, которого я по-настоящему ненавижу, и которого боюсь до дрожи в коленках.

И мне есть отчего испытывать такие чувства!

Впервые в жизни я встречаюсь с такой навязчивостью. Дмитрий Комлев словно помешан на мне.

Иногда мне даже кажется, что он болен. По-настоящему, психически болен. Причём болен опасной формой.

Да, диагноз ему никто не ставил. Но как иначе объяснить его поведение?

Ему плевать на последствия, которые будут после. Ему плевать на то, что девушка не хочет его. Главное — получить желаемое.

Последствия той истории не заставили себя ждать. Папа, узнав, что меня чуть не изнасиловали, слёг с инфарктом. А Артём, чтобы не угодить в тюрьму по сфабрикованному против него делу, ушёл в армию.

Пожалуй, единственный, кто в этой истории не пострадал — это виновник событий.

— Лерка, ну что кислая такая? — Катя встречает меня на пороге своего дома с сыном в руках. Она внимательно вглядывается в моё лицо, пытаясь считать эмоции, которые я уже не могу скрывать. — Что с настроением?

— Повод есть. Год моего спокойствия закончился, наступает время расплаты.

— Как... — единственное, что она говорит на моё заявление, понимая меня без дополнительных объяснений.

— Так, — пожимаю плечами. — Хотя я верила, что он не вернётся.

— Мы с Семёном тоже. Прости меня, — Катя отводит глаза, словно стыдится за свою ошибку.

— За что?

— Я убеждала тебя, что он не появится. Получается, что я кормила тебя фальшивыми надеждами.

— Прекрати.

— Что ты будешь делать?

— Давай его мне, — забираю из рук подруги крестника, замечая, как ей тяжело его держать так долго. — А есть выбор? Я уже узнала по переводу в другой вуз: общежитие не дают, у них нет мест. Стипендия будет, но этого мало, жильё мне не оплатить.

Сажусь вместе с сыном Кати на диван и закрываю глаза.

— Поверить не могу, что этот безумец опять появится в моей жизни, — стараюсь снова не заплакать, но слёзы против моей воли катятся по щекам.

— Ну, может к родителям уехать?

— Его отец знает, где они живут. А если отец знает, то и Комлев младший узнает. Уверена, ему не составит труда. Нет, этот вариант мне не подходит. Я не могу подвергать риску своего отца. Он не переживёт ещё одной встречи с этой семейкой.

— Да, дело дрянь.

Крестник начинает кукситься и проситься к матери на руки. Я пытаюсь отвлечь его какой-то игрушкой, но он словно назло заходится в плаче.

— Ванька, ну ты чего? Вместе со мной решил потоп устроить? — разочарованно уговариваю его прекратить реветь.

— Дай мне его и иди поставь чайник. И вообще, — смотрит на меня строго, — он ещё не приехал.

— Но приедет же.

— А когда приедет, соберёшь вещи и к нам переедешь. Да, будешь раньше на учёбу вставать, но ничего страшного, переживёшь!

Я поднимаю на неё удивлённые глаза и не могу сказать ни слова.

— Ну чего ты так на меня смотришь? — улыбается. — Семён не даст тебя в обиду.

— Нет, это невозможно! — сразу же отвергаю предложение подруги. — Спасибо, конечно, но...

— Лера, не спорь!

— Катя, куда я к вам перееду? — оглядываюсь по сторонам, как доказательство своей правоты. — На голову? Пока идёт ремонт, вы сами живёте в одной комнате. Ещё я припрусь.

— В тесноте, да не в обиде... — не унимается моя спасительница.

— Нет! Я не буду вас стеснять. Лучше я уеду.

— А университет? Академ тебе не дадут!

— Брошу.

— Прекрати! — сердится подруга.

— У меня нет другого выбора. В постель с ним я не лягу. Даже в самом страшном сне я не допускаю мысль, что мой первый мужчина может принудить меня... так! — Невольно ёжусь, снова вспоминая, что произошло год назад. — Кстати, я забыла показать тебе, что он мне прислал.

Протягиваю ей телефон.

Катя бегло читает сообщение и сжимает губы. Она нервничает, хоть и старается этого не показывать мне.

Вероятно, она окончательно понимает, что я была права: такой как Комлев просто так не отстанет. А значит, у меня нет иного выбора, кроме как собирать чемодан и сбежать в столицу.

Глава 3

КИРИЛЛ

Притормаживая у высокого забора Смирновых, делаю несколько коротких сигналов. Мне важно не разбудить мелкого.

Сегодня я привёз материалы для своих новых приятелей. Мы оба новички в посёлке, и когда Семён обратился ко мне за помощью, естественно, отказать я не смог.

Нажатием одной кнопки Катя открывает мне забор, и я въезжаю на территорию.

Солнце печёт немилосердно. Скидываю ветровку на сиденье, оставаясь в одной футболке, и приступаю к разгрузке.

Мышцы приятно ноют от физической работы, но я справляюсь быстро.

Понимая, что одной Кате материал не затащить, решаюсь занести самое тяжёлое в дом, не дожидаясь приглашения.

Распахиваю дверь, прохожу вглубь коридора и замираю на пороге кухни.

На полу, прямо на кафеле, сидит девчонка. Хрупкая, маленькая и на фоне большой кухни она кажется мне совсем малышкой.

Замечаю, как вздрагиваю её плечи, а по щекам незнакомки текут настоящие реки слёз.

— Сейчас потоп будет! — выдаю я первое, что приходит в голову, пытаюсь хоть как-то разрядить эту давящую тишину.

Она, услышав мои слова, резко вскидывает голову, и я напрочь забываю, как дышать.

Чёрт, какая красивая девушка. Настоящая куколка: огромные глаза, пусть даже и полные слёз, очаровательный курносый носик и копна светлых волос.

— Простите. Я не слышала, как вы вошли.

— Это ты... Вы меня простите. Чего ревёшь, малышка? — стараюсь говорить как можно приветливее.

— Вы кто? — спрашивает нехотя, шмыгая носом.

— Тот, кто увидел тебя и влюбился с первого взгляда, — дурацкая шутка вылетает сама собой.

Ляпнув это сразу же чувствую себя полным идиотом, но эффект достигнут.

Она начинает улыбаться. Ая как идиот, стою и продолжаю на неё пялиться.

Не знаю, существует ли на самом деле любовь с первого взгляда, но что совершенно точно: я очарован этой малышкой.

— О, Кир, ты уже здесь? — Катя прерывает наш разговор, заходя на кухню с мелким на руках. Она переводит взгляд с меня на сидящую на полу девушку и тут же передаёт ей ребёнка. — Лера, пригляди за ним. Мне нужно решить вопрос с материалами.

— Не волнуйся, я всё сделал.

— Правда?! Вот спасибо, Кирилл. Мне, правда, так неудобно, что тебе пришлось самому всё разгружать...

— Неудобно спать на потолке, одеяло падает, — снова отшучиваюсь я, но мой взгляд намертво приклеен к незнакомке.

Она прижимает к себе малыша, и в этом жесте столько нежности, что у меня внутри всё переворачивается. Кто она такая? Я никогда её не видел здесь раньше.

Девушка, чувствуя мой взгляд, поднимает на меня глаза и хмурится.

Она смахивает последние слезинки и, не прощаясь, быстро сбегает.

— Какие красивые у тебя подружки, — говорю Кате, улыбаясь беглянке вслед.

На мой комплимент она странно хмурится, но ничего не отвечает.

— Чай? Кофе? — начинает суетиться на кухне.

— Давай, если тебе это удобно! — На самом деле, я не хочу ни чая, ни кофе.

Единственное, чего я хочу — это ещё раз увидеть девушку и познакомиться с ней.

Катя наливает мне чай, затем начинает увлечённо рассказывать о каких-то бытовых мелочах, перескакивая на тему, как быстро растёт её сын, а я внимательно слушаю и киваю.

Не могу сказать, что я люблю обсуждать детей. Обычно я от такой болтовни начинаю зевать на третьей минуте, но сейчас я стараюсь выглядеть с самым заинтересованным видом и делать вид, что истории о том, как мелкий тащит в рот всё подряд — самое интересное из всего, что я слышал за последнее время.

Проходит несколько минут, и я начинаю ёрзать на стуле.

— Лера, всё нормально? — отвлекается Катя подругу, когда мелкий начинает хныкать в соседней комнате.

— Катя, прости, он плачет. А я не знаю, как его успокоить, — возвращается в комнату подружка с мелким на руках.

Радуюсь её появлению как подросток. Пацан, я перед тобой в долгу!

Красотка, то и дело, поглядывая на меня, бережно передаёт сына матери и снова хочет сбежать.

Я жду, когда Катя познакомит нас, но она, поглощённая успокаиванием сына, даже не думает этого делать.

Надо намекнуть Семёну, что гостеприимство Катюхи явно хромает.

— Э... — единственное, что успеваю сказать, взяв инициативу на себя, но незнакомка снова оказывается быстрее.

Девчонка почти бегом выскакивает из кухни, но я, не желая уступать, решительно выхожу за ней.

— Эй, куколка, стой! Куда спешишь? — хватаю её за запястье, когда она ступает на лестницу.

От неожиданности она чуть не падает, но я успеваю среагировать мгновенно.

Подхватываю её за талию, не давая упасть.

На секунду она оказывается прижатой к моей груди, и я чувствую её запах. Тонкий аромат ванили и чего-то цветочного ударяет прямо в нос.

— Я не куколка! — она мягко, но настойчиво высвобождается из моих объятий и хмурит брови.

Догадываюсь: вероятно, ей не нравится, когда её так называют.

— Извини.

— Что ты... Вы хотели?

Она волнуется, вижу. Но почему? Я не агрессивен. Напротив, настроен крайне дружелюбно.

— Хочу предложить тебе кое-что и надеюсь, ты согласишься.

— Например?

— Например, принять моё приглашение на свидание! — выдаю с самой обезоруживающей улыбкой, на которую только способен. — Кстати, меня Кирилл зовут.

— А я Лера.

— Очень приятно. Ну что, Лера, может, куда-нибудь сходим?

— Нет, извините, не могу.

И прежде чем я успеваю спросить «почему», она разворачивается и сбегает, оставив меня стоять посреди пустого коридора в полном недоумении.

Хм, неожиданно. Обычно я нравлюсь девушкам, и они реагируют на мои приглашения более дружелюбно. А эта как ракета, момент, и она уже недостижима.

Но разве меня это остановит? Девчонка мне очень понравилась. И пусть уговорить пойти со мной на свидание будет посложнее, чем других, однако отступать я не привык.

Глава 4

Свет сентябрьского солнца пробивается сквозь неплотно задёрнутые шторы, и я, просыпаясь, радуюсь этому дню.

Я лежу на спине, закинув руки за голову, и не открываю глаз.

Солнечный луч играет с моим лицом, заставляя повернуться набок.

Поворачиваю лицо и взглядом натыкаюсь на спящую Соню.

«До чего же красива, чертовка!» — думаю о своей любовнице и улыбаюсь.

София, словно почувствовав мой взгляд, начинает шевелиться и открывает глаза.

— Эй, — шепчу я, слегка коснувшись её плеча губами. — Не спи! За окном красота!

Моя любовница издаёт недовольный вздох, но при этом, словно играя со мной, теснее прижимается к моему боку.

Ещё мгновение и она окончательно просыпается.

— Зачем ты разбудил меня в такую рань? — зевает.

— Посмотри, какой день, — показываю в сторону окна. — Давай вставать!

— Для чего? Я хочу ещё поваляться.

— Некогда валяться! У меня есть прекрасная идея, как мы можем провести этот день!

— Хм... Интересно! И как же? — Соня приподнимается на локтях и с заинтересованностью смотрит на меня.

— Есть предложение прокатиться в Пушкин. Там сейчас золотая осень. Красота нереальная.

— Куда? — переспрашивает меня любовница, словно не понимает, куда я её приглашаю.

Растерявшись, замираю.

— Соня, ты сейчас серьёзно или шутишь? Город Пушкин... В Ленинградской области. Царское Село. Фонтаны, дворцы, история. — Я даже в ступор впадаю оттого, что она не знает элементарных вещей.

— Кир, ты так говоришь, будто намекаешь мне, что я тупая. — Недовольно фыркает и отворачивается от меня. Но моё настроение по-прежнему хорошее, поэтому я пропускаю её недовольство мимо.

— Но ты действительно не понимаешь, о чём говорю.

— Ну и что?!

— Да, дела... Ладно, будем работать с тем, что есть. Вставай и собирайся. Сегодня я объявляю себя твоим личным гидом. Надень что-нибудь удобное, гулять будем долго.

— Ладно... Раз ты так хочешь, — в её голосе я не слышу ни капли того энтузиазма. Сплошное одолжение, будто я её на каторгу зову, а не в один из красивейших парков мира.

Однако Соня не торопится вставать. Она тянется к тумбочке за своим смартфоном, и как только открывает новостную ленту, сразу замечаю, как загораются её глаза.

— О, офигеть! — восклицает она, и её лицо озаряется истинным азартом. — Кир, посмотри! В Лиговском выставили новую коллекцию одежды и аксессуаров!

— И что? — теперь её восхищения не понимаю я.

— И то! Это же целое событие! Всё, давай отменять твои планы! Забудь про историю! Поехали лучше в торговый центр. Мы можем пообедать в том итальянском ресторане на верхнем этаже, а потом зайдём в бутик. Я просто обязана примерить то платье, которое пришло в новой коллекции!

— Нет. Мы едем туда, куда собрались, — на удивление, но за долгое время наших отношений я не хочу уступать ей.

Соня, понимая, что меня не победить, идёт собираться.

Через два часа сборов она наконец-то выходит к машине.

До Пушкина мы едем молча. Настроение уже испорчено.

— Ну что, начнём? Город Пушкин — это крупный туристический центр... — мы медленно плетёмся по идеально ровным аллеям Екатерининского парка, и я читаю основную информацию о городе и местных достопримечательностях.

— Кирилл, погоди. Мне это так неинтересно, — она морщит свой аккуратный носик.

— Зря. Это знания, Сонь. История! Пополни хоть немного свой интеллектуальный багаж!

— А зачем мне этот багаж?

— Ну как... Тебе же нужно поддерживать общение, разговор. Хотя бы для того, чтобы не выглядеть дурушкой в приличной компании.

— Скучота всё это. Нудятина! — начинает откровенно зевать.

Я смотрю на её ухоженное лицо, дорогую одежду, лоск, который она так тщательно наводит каждый день, и искренне не понимаю: как в одной картинке может сочетаться такая яркая внешность и такая пугающая пустота?

— Ну что ты на меня так смотришь? Ладно, пошли, — сдаётся. — Погуляем немного.

Мы снова идём по аллеям, и я чувствую, что она хочет мне что-то сказать.

— Сонь, что такое? Говори...

— Кир, я тут подумала: раз уж мы гуляем как... семейная пара, может, сегодня как раз удобный момент, чтобы перевезти оставшуюся часть моих вещей к тебе? Ну, ты понимаешь, о чём я? Да?

Останавливаюсь посреди дорожки.

— Семейная пара? — не смогу сдержать смеха. — Это ты, Сонь?

— Ну да. А что такого?

— Погоди, ты же не хотела никаких обязательств? А у семейных пар они есть. Например, можно было приготовить завтрак с утра.

— О, нет! Без завтрака! Доставка обеспечит тебя завтраком. А насчёт семейной пары, мы, женщины, существа непостоянные! Можем и передумать! — пытается кокетничать. — Разве ты не знал этого?

— Нет, Сонь, ты первая поставила условия. Я их принял и уже привык к мысли, что мы встречаемся только для хорошего секса. Насколько я помню, ты первая кричала, что ты не домработница для мужика, а его королева. А ещё, что тебе не нужны никакие общие шкафы и, уж тем более, обязанности.

— А без этого никак?!

— Ну а как иначе? Или ты хочешь ничего не делать?

— Хочу. Кирилл, я сразу же заявила, что я не...

— Домработница. Соня, я как раз это помню. Однако отношения, где люди живут вместе — это не только потребление. Это в том числе забота друг о друге.

— Ой, вот только давай без этого... — сдаётся и поднимает руки. — Скучно. Не хочу.

— Ты сама начала об этом.

Проходит полчаса, и я, снова наблюдая за ней украдкой понимаю, что все мои попытки привлечь её к истории архитектуры Пушкина тщетны.

— Ну что, прошло полчаса? — тянется к моим часам на запястье.

— Да.

— Отлично. Тогда поехали, куда я тебя звала?

— Слушай, а у тебя в голове кроме шмоток ещё что-нибудь есть?

— Есть. Думаю, губы надо подкачать. — Я всматриваюсь в её лицо и не понимаю: она говорит это на полном серьёзе или всё-таки шутит.

— Что? — на всякий случай переспрашиваю.

— Губы, говорю! Они мне кажутся слишком тонкими. А ты как думаешь, Кир?

Понимая, что дальше портить себе настроение её присутствием я не хочу, открываю кошелёк и достаю несколько купюр. Протягиваю их Соне.

— Это что?

— Не хочешь гулять со мной здесь, вали домой или куда ты там собралась.

— А ты?

— А я хочу насладиться солнечным днём и красотой природы.

— Но, если ты будешь наслаждаться, на чём я поеду домой?

— Как основная масса людей — на электричке. Так доберёшься до города. А на Лиговский поедешь на метро.

— Я и на электричке и метро? Ты совсем обалдел? — взрывается она.

— Нет. Я на полном серьёзе. Можешь взять такси. Но сразу говорю: денег не хватит.

Соня, понимая, что я не шучу, разворачивается и уходит прочь.

Вижу, как злится, но ссориться со мной не решается. Я её щедрый спонсор, и любая ссора выйдет ей слишком дорого.

В этом вся Соня! Ради собственного финансового блага она выдержит всё что угодно, лишь бы я не перекрывал ей денежный поток на шмотки и развлечения.

Глава 5

ВАЛЕРИЯ

Ненавижу принуждение в любом его проявлении. Оно пахнет для меня застарелым страхом, который поднимается откуда-то из самых глубин памяти, стоит лишь кому-то надавить чуть сильнее, чем положено.

Это чувство впиталось в мою кожу ещё тогда, в моём детстве, когда мир казался мне безопасным и прекрасным.

Именно оттуда я запомнила конфликты родных мне людей: моих бабушки и дедушки.

Когда я была маленькой, мы с мамой часто ездили к ним в гости и оставались ночевать.

Наши родные жили в большом селе. А там, как правило, много работы, которую кто-то должен был выполнять.

Бабушка тянула на себе всё: огород, скотину, дом. Мама, зная, как ей тяжело, как только наступал отпуск, бросалась ей на помощь. А я, мечтая быть полезной, отправлялась вместе с ней.

Полагаю, с того времени я и научилась опасаться агрессивных людей.

Дед периодически был жестоким по отношению к бабушке, и я это видела собственными глазами.

Он часто кричал на неё, иногда бил и делал всё, чтобы бабушка боялась его.

И она боялась. А вместе с ней боялась и я.

В моё детское воспоминание особенно отчётливо врезалась одна история: бабушка что-то тихо говорит деду, оправдывается перед ним, а он... он не кричит, нет.

Он просто надвигается и смотрит так, что у меня самóй, стоящей за печкой, начинают трястись поджилки.

Огромный и грозный, он хватает её шею, заставляя бабушку сжаться в комочек.

А я стою в ступоре и не могу сдвинуться с места.

Все мы родом из детства. С того момента, как я увидела жуткую картину агрессии, на каком-то подсознательном уровне, теперь, как только кто-то из мужчин повышает на меня голос, я теряюсь и начинаю паниковать.

Это касается и Дмитрия. Когда Комлев смотрит на меня этим своим «хозяйским» взглядом, когда он требует и настаивает, внутри меня просыпается та маленькая, перепуганная девочка, впадающая в ступор и не имеющая возможности справиться с этим страхом.

Конечно, я пытаюсь сопротивляться этому, но страх сильнее меня.

За год пока Комлева не было, я смогла наладить свой сон, перестать бояться и начала верить в то, что этой агрессии в моей жизни больше не будет.

Но судя по сообщению, этот долбанный сталкер обещал вернуться в ближайшее время, и разрушить мой хрупкий мир, который я так старательно выстраивала по кирпичику весь этот год.

Глава 6

СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ.

Сегодня я снова у Смирновых.

Стены их дома стали для меня чем-то вроде крепости, за которой я прячусь от собственного страха.

Дом их так и не достроен, и жить здесь на постоянной основе, как они предлагают, я не могу.

Но вот хотя бы побыть среди близких людей, чтобы не сойти с ума в четырёх стенах собственной квартиры, — почему нет?

Одиночество сейчас для меня равносильно пытке. Я не знаю даты его возвращения, и эта неизвестность убивает меня.

В тишине своей квартиры мне начинает казаться, что я слышу его шаги в коридоре и он уже стоит за дверью, желая попасть в мой дом и дотянуться до меня своими большими лапами.

— Ты выглядишь бледно, — говорит мне Катя, собираясь укладывать сына.

— Плохо спала.

— Лера, у страха глаза велики. Успокойся. Может, он и не появится больше.

— Да, именно поэтому он спросил меня про мою девственность и сказал: жди в гости.

Катя больше не спорит. Я думаю, она согласна со мной, и у меня есть причины для волнений, но сказать мне об этом вслух, значит, подлить масла в огонь.

А я и так вся на пределе.

— погоди, я сына уложу и поговорим. Если хочешь, конечно.

Катя уходит в спальню, а я остаюсь одна.

— Привет, — раздаётся тихий голос за спиной, и я невольно вздрагиваю.

Поворачиваю голову. Передо мной стоит тот парень, который недавно пригласил меня на свидание. Кирилл, кажется.

Глядя на него, уверенного и симпатичного, я тут же вспоминаю, как выглядела при первой встрече я. Зарёванная, с опухшим лицом и красным носом. Настоящая «королева красоты», нечего сказать.

— Привет, — выдавливаю из себя, стараясь придать голосу хоть какую-то лёгкость. Сегодня реветь перед ним я точно не намерена.

— Ты по-прежнему невесёлая. — Он подходит ближе, и я чувствую исходящее от него тепло и дружелюбие. — Погода настроение испортила? На улице похолодало.

— Немного, — лгу я, не моргнув глазом.

Если бы дело было в погоде, я бы считала себя самым счастливым человеком в мире. Но реальность гораздо паршивее свинцовых туч над Питером.

В моём телефоне мёртвым грузом лежит сообщение от Комлева, которое портит настроение сильнее, чем плохая погода.

— Всё будет хорошо, вот увидишь, — Кирилл легко подмигивает мне, словно читая мои мысли.

Внутри меня что-то горько усмехается, и мне тут же хочется ответить ему: «Хорошо» в моём мире — это когда меня не трогают.

Вместо ответа я только киваю и снова ловлю на себе его взгляд: внимательный, изучающий, слишком долгий.

Меня это бесит. Я не витрина в универмаге и неантикварная ваза, чтобы меня так оценивающе разглядывать.

Он улыбается, так искренне и открыто, что я на мгновение чувствую себя полной дурой со своими страхами и вечно натянутыми нервами.

Парень что-то снова начинает говорить, шутить, а я стараюсь улыбаться и кивать.

Мой внутренний голос уговаривает меня: «Эй, расслабься. Выдохни. Он не опасен. И Катя рядом». И я иду на поводу у этого голоса, стараясь расслабиться.

Я заставляю себя расправить плечи и слегка приподнимаю уголки губ.

— Ну, раз обещаешь, что всё будет хорошо... тогда расскажи что-нибудь? — стараюсь говорить как можно веселее.

Вижу, что он удивляется смене моего настроения, но кивает и начинает рассказывать что-то очень весёлое.

Пока он говорит, я украдкой смотрю на него и замечаю, что этот парень вполне симпатичный. Внешность приятная, не отталкивающая.

Высокий, широкие плечи, сильные руки.

Брюнет, лёгкая щетина, покрывающая подбородок и скулы, красивые глаза.

Уверена, что он нравится девушкам.

— Лер, ну так что?

— А? Ты о чём?

— Я снова предложил тебе встретиться.

— Нет! — отвечаю, не раздумывая.

Улыбка сходит с его лица.

— Почему? Одно свидание тебя ни к чему не обязывает.

— Прости. Не обижайся. Просто я... я хотела сказать, что не могу, — чувствую себя некомфортно. Мне стыдно, что я ответила ему слишком резко.

— И снова спрашиваю: почему?

— Я... Я не хожу на свидания. Мне... мне некогда. Учёбы много.

— Ясно. Жаль. Ну нет, так нет. — Он пожимает плечами и переводит тему в другое направление.

Кирилл, несмотря на мой отказ, по-прежнему держится вполне дружелюбно и не пытается произвести впечатление.

Я понимаю: наверняка этот отказ задел его. Но я не пытаюсь объяснить причину своего поведения.

Я не могу рассказать этому парню, что точно так же начиналось моё знакомство с Комлевым. Он тоже был милым и учтивым. Только длилось это недолго.

Буквально пару дней, и этот ублюдок начал вести себя агрессивно и грубо, а я чуть не затащил меня в постель против моей воли.

Где гарантия, что этот не начнёт вести себя так же?

Когда Катя снова появляется на пороге кухни, я мою посуду и наблюдаю в окно.

Кирилл только что ушёл, и я снова оказалась один на один со своими мыслями.

— Ты понравилась Кириллу.

— Да, я поняла. Он пригласил меня на свидание.

— А ты?

— А я отказала, — пожимаю плечами.

— Лер, — Катя подходит, выключает воду и тянет меня присесть рядом со мной. — Может, не надо так?

— Как?

— Не каждый парень урод. Не каждый насильник. Не каждый...

— Да, я знаю. Но... Пока что я не могу думать ни о чём другом, кроме сообщения от Комлева. Я настолько заиклилась на том, что он где-то подкараулит меня и... — Не договариваю и закрываю лицо руками. Ну вот, я снова сейчас начну реветь. — Я и так стараюсь максимально не выходить из дома.

— Кирилл сможет тебя защитить.

— Катя, ты правда веришь, что какой-то парень, который видит меня два раза будет вступать в конфликт с семьёй Дмитрия? Ты же знаешь, насколько влиятелен его отец.

— Кирилл упрям.

— Это я уже увидела. Но в рыцарство я давно уже не верю. Прошу, давай закроем эту тему.

Катя, замечая мой настрой, тяжело вздыхает и обнимает меня за плечи.

Глава 7

КИРИЛЛ

Наблюдаю за девчонкой. Одежда мешковатая, но я всё равно догадываюсь, что за ней скрываются красивые женские формы. Красивая. Такая, что глаз не оторвать!

Понимаю, что нужно прекратить на неё пялиться, потому что Семён уже пинает меня под столом, намекая на это.

Вероятно, он понимает, что мой интерес к этой малышке растёт день за днём, но из-за мужской солидарности молчит и не пресекает его.

— Кирилл, прекрати так глазеть на Лерку. Ты выдаёшь себя с потрохами, — наклоняется ко мне друг и говорит, когда девушки выходят на кухню.

— Ничего не могу с собой поделать. Сём, колись! Я хочу знать о ней всё! — с нажимом давлую на последнее слово, и друг снова улыбается.

— Нет, тебе это не нужно, — не соглашается со мной.

— Это кто так решил? — возмущаюсь поведения друга.

— Я. Потому что точно знаю: с ней тебе ничего не светит. Только время зря потратишь. Поверь другу и успокойся. Она никогда не будет встречаться с тебе подобным.

— А что со мной не так?

— А ты сам подумай? — подмигивает мне.

Глядя на улыбку Семёна, я вспоминаю, как недавно рассказывал ему о Соне. Неудивительно, что он не хочет рассказывать мне ответно о Лере. Видимо, защищает от меня подружку ради жены.

Семён считает меня ловеласом. И если честно, небезосновательно.

Но это не означает, что они могут запретить мне поближе познакомиться с Валерией. Ведь пару свиданий ничего не значит. Кто знает, может, мы вообще не подойдём друг другу в эмоциональном плане.

А для физиологии мне достаточно и Сони.

Вспоминаю, как знакомил свою любовницу со Смирновыми. Напряжённее вечера, чем тогда, пожалуй, я не припомню.

Контакта между ними не произошло, общих тем для разговоров не нашлось, и каждого из нас тяготила эта встреча.

Софи — именно так она пафосно отрекомендовалась моим друзьям, хотя на деле была обычной Соней — вела себя как типичная фанатка блеска и дешевых понтов.

Она без умолку трещала о ерунде: перечисляла модные тусовки, хвасталась знакомствами с богемной тусовкой и расписывала свои походы на концерты звезд.

Ребята вежливо кивали, держа на лицах дежурные улыбки, но их красноречивые взгляды в мою сторону говорили сами за себя.

Мне не требовались слова или намеки, чтобы почувствовать: Смирновы мечтали лишь об одном: чтобы мы поскорее откланялись и исчезли за дверью.

— Не вредничай, — не унимаюсь, требуя от друга рассказа про приличную девушку Валерию.

Видю, друг мешкает, но совершенно точно хочет разболтать её тайны.

Он посматривает в сторону кухни и сомневается. Но я не позволю ему промолчать.

Говорят, в этом мире главные сплетницы — женщины. Не верьте! Мужики такие же! И Сёмка сейчас это лишний раз докажет!

— Ладно, но ты меня не выдавай! Я, конечно, её мало знаю. Однако что-то говорит мне, что вы... не подходите друг другу.

— Почему?

— Не любит она мужиков. А точнее — не доверяет. Ох, как бы не ляпнуть лишнего, — тяжело вздыхает, снова поглядывая в сторону кухни.

— Обожглась и разочаровалась? Не верит в любовь? — продолжаю пытаться Семёна.

— Ну, пусть будет такая теория, — вижу, врёт!

— Ладно, не буду тебя пытаться. Расскажи мне про неё, а дальше я сам.

— Да особо и нечего рассказать. Двадцать один год, умница, красавица, в сомнительных связях замечена не была. Может быть, я чего-то не знаю, но, по крайней мере, информация от Кати такая. Да и сам я вижу, что девчонка хорошая. Катя бы не доверила плохой нашего сына. А Лера его крёстная. С мозгами тоже всё в порядке. Без связей на бюджет умудрилась поступить.

— И всё? — жду, что он мне расскажет что-то более интересное.

— Ну да. А тебе ещё что нужно?

— Ясно. Скучно, короче. Идеальная отличница. Зануда, возомнившая из себя королеву. — Тороплюсь с выводами.

— Ну, нагловатых мажоров она точно не переносит! — намекает мне на мой бизнес и заносчивость характера. — Нет, Кир, без шуток, я же тебе сразу сказал: с ней тебе будет неинтересно. Забудь, что я тебе про неё вообще говорил! — Вижу, как друг неожиданно включает заднюю. — А главное — не лезь к ней. Если она из-за тебя перестанет ездить в наш дом, я прекращу с тобой всякое общение.

Чувствую, что теперь Семён напряжён. Кажется, он на самом деле пожалел, что заговорил со мной про эту девушку.

— Я понял, успокойся. — Поднимаю руки, показывая, что я сдаюсь и уступаю.

И я, правда, уступаю. Я получил довольно мало информации, но я всё равно очень признателен другу.

Мне хватило всего пары фраз от него, чтобы я окончательно во всём разобрался.

Я понял главное. И это «главное» мне не понравилось.

Как только друг заговорил про «умницу», «бюджет» и «непереносимости мажоров», я тут же понял: за красивой обёрткой внешности девушки скрывается жутко скверный характер.

Я знаю таких. У меня когда-то в юные годы было подобное увлечение такой же.

Как там о ней говорили? Умница, красавица, комсомолка... А на самом деле жутко заносчивая особа, возомнившая себя неприступной крепостью, чьё мнение о собственной исключительности раздуто до невероятных масштабов.

Этакая идейная феминистка, которая за версту видит в любом успешном мужике врага или объект для её личного презрения.

Такую гремучую смесь из занудства и завышенной самооценки я категорически не переношу. Так что Семён может быть спокоен. На их подружку я теперь точно тратить время не собираюсь.

Глава 8

— Кирилл, может, заскочим сегодня на пати к Мари? — Соня тянет гласные, стараясь придать голосу ту самую «светскую» небрежность, которая у неё всегда выходит боком.

Я медленно перевожу на неё взгляд, чувствуя, как внутри закипает привычное раздражение. Как она меня раздражает этой пафосностью! Я миллион раз её просил разговаривать без этой показухи, но она словно не слышит!

— Сонь, а можно попроще? — выдыхаю я, не скрывая усталости в голосе. — К Марии, Маше, Машке, Маньке, наконец? Ты же не принадлежишь к высшему обществу, несмотря на то, что тебе очень хочется. Прекращай выпендриваться

— Тебе не нравится?

— Не нравится, — отвечаю, немедля. — В прошлый раз ты своим выпенд্রেжом поставила меня в неловкое положение перед моими друзьями. Они смеются над тобой, а за компанию и надо мной.

Соня фыркает недовольно и отворачивает лицо. Классика жанра. Она всегда так делает, когда ей что-то от меня нужно, но ссориться не хочет. Слишком уж уютен тот мир, который я ей оплачиваю.

— Они просто недостойны.

— Кого? — не сразу понимаю, о чём она.

— Меня! А я хочу быть среди достойных людей!

— Достойных в чём? — Я искренне удивляюсь такой странной логике.

Иногда мне кажется, что мы говорим на разных языках, и единственное, что нас связывает — это постель. А во всём остальном между нами — пропасть.

— Достойных лучшей жизни, Кирилл! Я давно поняла, что люди поделены на две категории. Есть люди, которые достойны жить, наслаждаться, путешествовать, получать удовольствия. А есть... другие. Скажем так: обслуживающий персонал. — Я вижу, как Соня тщательно подбирает слова, но удаётся ей это с трудом.

— Хм, интересная философия.

— Это философия реального мира, дорогой! И странно, что такой состоятельный человек, как ты, этого ещё не понял!

— А ты поняла, значит?! — едва сдерживаю хохот. Эта девчонка не перестаёт поражать меня недалёкостью своего ума.

— Да.

— И где же ты это поняла? В своей глубокой деревне, где три двора?

— У меня был телек! Я черпала важную и нужную информацию оттуда! — продолжает гордо держать осанку.

— Телек плохо повлиял на твой мозг! Ладно... Ну, продолжай. Это очень интересно! — складываю руки на груди и жду, что ещё интересного она расскажет мне о своём восприятии жизни. — Хотя, погоди! Я сам догадаюсь! Ты, конечно, достойна жить лучше, чем все остальные. Я верно понял?

— Конечно! — выпаливает она без тени сомнения.

— А я? — задавая этот вопрос, я не отвожу от неё глаз. Мне чертовски любопытно, чего в её понимании достоин я. Кем я являюсь? Тем самым обслуживающим персоналом или...?

— А ты... — Соня вдруг запинается и теряется.

Я не успеваю дожать её и вдоволь налюбоваться тем, как она впадает в ступор от моих слов, потому что тишину в комнате внезапно разрезает резкая трель мобильного телефона. На экране — незнакомый номер.

— Слушаю.

— Кирилл Александрович?

— Я.

— Подтвердите, пожалуйста, оплату.

— Какую? — не понимаю, о чём идёт речь.

— Как какую? — чувствую, как девушка мешкает. — Мы отправили вам счёт по заказу. Сумма к оплате — сто семьдесят тысяч рублей.

— Подождите, о чём вы? Мне ничего не поступало, — пытаюсь судорожно вспомнить, что за заказ я делал, и за что такая космическая цифра.

— Мы выставили счёт два дня назад, отправив его на электронную почту. Но он до сих пор не оплачен. Давайте я продублирую?

— Сначала объясните, о чём идёт речь, — поворачивая лицо к Соне, и начинаю раздражаться. Кажется, я догадался, кто и что заказывал.

Однако Соня снова ведёт себя как кремь! Она стоит в стороне и смотрит на меня так, словно она даже не понимает, о чём идёт речь. Актриса...

— По вашему заказу у вас числится новый диван, — начинает объяснять мне девушка диспетчер. — Его заказала ваша жена...

— Кто? Жена? — давлюсь словом.

— Да, — непонимающе продолжает диспетчер. — София Эдуардовна.

— Ах, София Эдуардовна... — прожигаю любовницу взглядом. — Ну тогда мне всё ясно. Девушка, отмените заказ. Я не буду его оплачивать.

Не прощаясь, сбрасываю звонок. Сжимаю трубку телефона до хруста, но Соню, это, кажется, никак не напрягает.

Она смотрит на меня, продолжая улыбаться, и пытается включить дурочку. Но сейчас её дурость совершенно не к месту.

Дело не в моей жадности. С того момента, как я начал ухаживать за ней, я всегда был довольно щедрым.

Но Соня из тех женщин, которым дашь палец, а они откусят тебе руку по локоть. И на этом, кстати, не остановятся.

Однако такие истории, где она выбирает себе покупки за моей спиной, отправляя мне только счёта — мне изрядно надоели.

— Кирилл... — наблюдая за моим злым лицом, Соня начинает театрально заламывать пальцы. — Прости меня.

— Прости меня? — передразниваю её. — Так просто?

— А что сложного? — раскидывает в стороны руки. — Подумаешь пару сотен!

— Пару сотен?! А ты не охренела ли совсем?

— Тебе что, жалко для своей женщины денег?!

— Нет, не жалко! Просто ты не первый раз заказываешь вещи за моей спиной! И, кстати, с каких это пор ты стала моей женой? Насколько помню, никаких документов, типа свидетельства о заключении брака я с тобой не подписывал.

— Кирюша, это была шутка! Прекрати злиться! — Соня подходит ближе и лезет ко мне с лаской.

Она тянется к моим губам, привычно включая режим «ласковой кошечки», но в её глазах нет ни капли тепла. Только холодный расчёт и желание замять неудобную тему.

Раньше меня это заводило, а иногда и веселило. А сейчас раздражает до зубного скрежета!

Я резко отворачиваю лицо, не давая ей коснуться себя, и рывком накидываю пиджак.

Мне внезапно становится тесно в этой роскошной квартире, и я безумно хочу к себе домой. Туда, где нет этой фальшивости и понтов.

Сегодня, глядя на свою любовницу, я впервые чётко осознал, что наши встречи превратились в бесконечный бег по кругу. И этот бег не про спорт.

Это про тусовки, бренды, обсуждение того, кто из подружек Сони удачнее перекроил себе нос или выскочил замуж.

Всё, что теперь я вижу в ней — это пустота, завёрнутая в яркую обложку.

Да, она великолепна в сексе! С ней — это космос, страсть, безумие! Но теперь и это мне пресытилось. Теперь и от этого хочется сбежать.

Сбежать туда, где хоть раз спросят: устал ли я? Обедал ли?

Туда, где я буду выполнять не только функцию банкомата, но и где моя персона будет интересовать больше, чем суммы, сколько я заработал за квартал или год.

— Мне пора, — иду к двери.

— Ты вернёшься?

— Не знаю, Сонь, — говорю честно.

— Кирилл! Ты сегодня не в духе, я понимаю! — Соня смотрит на меня щенячьими глазами, но подходить уже не решается. — Езжай домой, отдохни. Мы поговорим позднее.

Киваю и ухожу. Я не уверен, что мы поговорим позднее, но пока всё-таки даю ей шанс, что я на самом деле просто устал.

Глава 9

ВАЛЕРИЯ

Раньше я жила с родителями, но теперь живу одна.

Однажды летом они уехали на дачу и остались там насовсем.

Первое время, я, конечно, скучала, но теперь привыкла.

Единственное, что омрачает мою спокойную жизнь — возвращение Комлева и его навязчивое поведение.

Теперь я даже в собственном доме не чувствую себя защищённой, и меня всё чаще посещают мысли об отъезде в Москву.

Его одержимость пугает, и я до сих пор не могу понять, почему он так заиклился на мне.

Вокруг него столько красивых девушек, но он хочет только на меня.

Мы познакомились, когда он поселился в нашем доме и начал проявлять ко мне знаки внимания.

Сначала он делал это вполне мило и безобидно.

Каждый день заваливал цветами и подарками, сторожил меня возле подъезда, не позволяя пройти без привычного «привет, давай постоим минутку».

Всё изменилось, когда мажор понял, что его поведение не производит на меня должного поведения.

И вот тогда он начал проявлять себя во всей красе.

Карауля меня у подъезда, он старался схватить меня за руку и не пропустить внутрь. Говорил агрессивные слова и требовал ответного внимания.

Помня своего агрессивного деда и замечая, как в поведении Комлева проскальзывают подобные порывы, я начала всё реже появляться дома.

Но и это его не остановило. Он начал ездить ко мне в университет.

Я всегда бежала от подобных мужчин. Я трусиха, и не стыжусь этого.

Я знаю наверняка: такие, как они не успокаиваются, пока не добиваются своего.

А этот хотел добиться меня. И совершенно точно знала, что речь не шла о светлой и чистой любви. Речь шла о постели.

Вечер у Смирновых подходит к концу. Как бы мне ни было хорошо в их уютном гостеприимном доме, совесть шепчет, что пора и честь знать.

Добравшись до дома, я иду по тротуару к своему подъезду и оглядываюсь по сторонам.

Я как тот вор на ярмарке, который боится даже своей тени.

Двор кажется пустым, и мне становится чуточку легче. Громко выдыхаю.

Значит, он по-прежнему не приехал.

Но как же я ошибаюсь, сделав такой быстрый вывод!

Не успеваю заскочить в подъезд, когда тишину разрезает резкий и требовательный гудок.

В ту же секунду свет ксеноновых фар заставляет зажмуриться.

Прикрывая глаза ладонью, я сразу же чувствую самый настоящий животный страх.

Мне не нужно делать даже пары предположений, чтобы понять, кто так агрессивно заявляет о себе.

— Ну здравствуй, мой личный мистер ад, — шепчу я одними губами.

Комлев не обманул. Не пошутил. Не приукрасил.

Он действительно приехал как принц на белой машине. Хотя такого принца из списка своих воздыхателей я исключила бы первым.

Не успеваю забежать в подъезд, когда он уже оказывается рядом и хватает меня за талию. Резко, властно, по-хозяйски.

Его ладонь обжигает сквозь ткань, а я не могу даже вздохнуть, утопая в его запахе и невыносимой, пугающей близости.

— Ну привет, кукла! Я приехал! Ждала меня? — хищно улыбается.

— Пусти, — пишу.

— Не отпущу. — Он наклоняется ко мне и вдыхает мой запах. — Соскучился! Как же ты вкусно пахнешь, моя девочка!

— Отпусти, сказала! — мой инстинкт выживания наставляет меня очнуться, и я начинаю лупить его своей сумкой по плечу.

Комлев застывает.

— Вот так чудеса! Ты, я смотрю, осмелела за год?! — смеётся в голос, а затем наклоняется и прикусывает мне кончик уха.

— Не трогай меня. Отпусти! — воплю что есть силы.

Чтобы преодолеть несуществующее между нами пространство, касаюсь его груди руками и отталкиваю его от себя. Но что я, девушка, могу сделать против него, качка и амбала?

Естественно, в ответ он не сдвинулся ни на миллиметр.

Его не смущает моё сопротивление. Напротив, заводит ещё больше.

Хнычу, а он улыбается.

— Дима, пожалуйста. Я так больше не могу.

— Чего не можешь? Сопротивляться мне? Так и не сопротивляйся!

— Отпустит меня.

— Не могу. Это уже как игра для меня, киса.

— Какая игра? Это моя жизнь!

— Ты — единственная, кто отказал мне. — Он наконец-то отпускает меня. — Лера, хватит ломаться. Я правда устал от этого.

Вижу, кто Комлев так же, как и я начинаю говорить серьёзно. Он уже не улыбается, напротив, собран.

— Ты как... заноза под кожей! Я перепробовал много девок за этот год, но продолжаю хотеть тебя. А то, что хочу, я рано или поздно всё равно получаю.

— Я не соглашусь.

— Зря. Чем больше ты сопротивляешься, тем больше азарта тебя попробовать. Хочешь продолжить эту глупую игру? Пожалуйста! Но ты должна помнить главное: всё равно будет по-моему.

— Зачем тебе это? Неужели тебя устраивает, что я буду сопротивляться в постели? В чём удовольствие? — я всё ещё пытаюсь призвать его к разуму.

— Я тебе в прошлый раз говорил и сейчас говорю: у тебя ещё не было мужика. Ты не можешь судить об удовольствии, не познав его. Соглашайся добровольно, не пожалеешь! Лерка, у меня столько денег! — Комлев гордится собой. — Я сделаю из тебя принцессу! Вознесу до небес! На трон посажу! Соглашайся, глупая! Мне ведь и самому надоела эта борьба. Пыпыпендривалась и будет. Во всём должна быть мера.

Он замирает и ждёт моего ответа. А я... Я по-прежнему не соглашусь.

— Ты дашь мне подумать? — единственное, что приходит в голову спросить у него в попытке оттянуть время.

На самом деле я снова хочу дать себе шанс сбежать прочь.

— Как в прошлый раз? Пять минут? И кто на этот раз тебя прибежит спасать? — он оглядывается по сторонам и сразу же понимает, что защитить меня некому.

— Нет, не пять минут. Я не готова принять решение за пять минут. Мне нужна неделя.

— Врёшь. Опять за идиота меня держишь?

— Ты сам видишь, Артёма больше нет. Спасать меня некому.

Комлев как и тогда пристально смотрит на меня и думает о моей просьбе.

— Неделя! А потом придёшь сама!

Несмело киваю. Опускаю глаза и молчу. Я стою, обхватив себя руками, и чувствую совершенно одинокой.

Мажор, удовлетворённый моим обещанием, не прощаясь, быстро садится в машину и уезжает.

А я смотрю ей вслед и понимаю, что не обманула его: меня на самом деле больше некому спасать.

Зайдя в подъезд, я чувствую, как силы окончательно покидают меня. Ноги подкашиваются, и я просто опускаюсь на холодную бетонную ступеньку.

Я закрываю лицо руками, и из груди вырывается первый надрывный всхлип. Я плачу. Горько, навзрыд, выплёскивая страх и унижение, которые испытала сегодня.

В моей голове снова и снова крутится одна и та же мысль: я не хочу, чтобы он стал моим первым мужчиной. Кто угодно, но только не он.

Неважно, это будет первый встречный или случайный прохожий! Мне плевать!

Я смогу согласиться на первый раз с другим. Но чтобы только этот долбанный сталкер не стал моим первым! И это для меня уже дело принципа!

Размышляя о таком сумасшествии на меня накатывает сильнейшая злость.

В голове тут же возникают мысли про однокурсников, приятелей Артёма. Но я сразу же отметаю их.

Нет, такие варианты слишком рискованны. Мир пугающе тесен, и кто-нибудь из них обязательно проболтается. Если слухи поползут по знакомым, всё станет ещё хуже.

Да, мой план звучит дико и безумно. Но лучше так, чем с Комлевым!

— Катя, привет. Слушай, а скажи мне адрес вашего друга, Кирилла, — приходит мне невероятная мысль в голову.

Сейчас она мне кажется единственно возможной.

— Привет, а зачем тебе? — настороженно спрашивает подруга.

— Ремонт поговорить с ним о своём ремонте. Ты, кажется, говорила, что у него сеть магазинов со стройматериалами? Может, и скидку сделает. — Вру. Но за пять минут своей злости уже всё продумала и от этого плана не отступлюсь!

— А, это! Конечно. Сейчас пришлю сообщением.

Не проходит и минуты, когда мой телефон пикирует входящим с адресом и номером Кирилла.

Я смотрю на экран и понимаю, что сейчас я иду на сделку с собственной совестью. Но у меня нет другого выбора. Точка невозврата пройдена.

Глава 10

Прежде чем сделать последний шаг в бездну, останавливаюсь перед зеркалом в прихожей и замираю.

Смотрю на себя и не узнаю. Из отражения на меня смотрит незнакомка: холодная, решительная, и удивительно красивая.

Тёмно-синий шёлк платья струится по коже, подчёркивая каждый изгиб.

Он напоминает мне о красивой фигуре, которую я так долго прятала под бесформенным оверсайзом.

Волосы, уложенные тяжёлыми глянцевыми волнами, рассыпаются по плечам.

Я провожу по ним руками и замечаю, как дрожат мои пальцы.

Страх пытается поднять голову, но я не позволяю.

Лера, прекрати! Нужно не думать и двигаться вперёд! Хватит остановок, и оттягивания того, что неизбежно.

Беру с полки флакон. Последний штрих — капля парфюма на шею и тонкие запястья. Всё, теперь я готова.

Переступаю порог дома, двигаюсь по инерции, а в голове по-прежнему набатом бьёт только одна мысль: просто сделай это всё!

В жизни бывают моменты, когда что-то нужно просто взять и сделать.

Это как визит к стоматологу или другое неприятное действие: ты просто отключаешь чувства, закрываешь глаза и делаешь шаг.

Вот и здесь тоже самое.

Я не собираюсь поддаваться логике и здравому смыслу, я просто сделаю, и всё.

Для того чтобы ещё больше подстегнуть себя на этот поступок, я закрываю глаза и снова проваливаюсь в прошлое.

Гулкое эхо моего собственного крика до сих пор дрожит в стенах моей квартиры.

Год назад я молила Комлева отпустить меня. Но разве этот человек меня слышал?

Вот и я не хочу слышать его. Он не будет указывать мне, как жить и что делать.

По крайней мере, что касается невинности — правила здесь совершенно точно буду устанавливать я!

Как и выбирать первого мужчину.

Дорога до коттеджного посёлка кажется бесконечно долгой, и я использую это время как последний шанс подготовиться.

В голове от бесконечных мыслей настоящий хаос.

Я репетирую речь, подбираю слова, которые скажу Кириллу. Но я прекрасно понимаю: ни одна фраза, сказанная мной для разумного человека не будет звучать достаточно убедительно.

А я почему-то уверена: Кирилл разумный.

Первое, что приходит в голову: рассказать ему правду. Выложить всё как есть.

Но я тут же отбрасываю эту мысль.

Уверена, Кирилл скажет, что я преувеличиваю масштаб бедствия, и покрутит пальцем у виска.

Поэтому единственное, что приходит мне в голову — соврать.

Я скажу ему, что я хочу его. Совру, что он понравился мне с первой минуты, и я решила сделать первый шаг. Сама!

Конечно, я уверена, что он спросит, почему я упорно отказывалась от свиданий. И вот здесь я, вероятно сяду в лужу.

Нужно быстро придумать какую-то ложь, красивую и естественную, чтобы он не заподозрил подвоха. Кому, в конце концов, нужна моя правда?

Полчаса пролетают как в тумане, и вот мои каблуки уже шуршат по гравию возле его дома.

Ноги сами приносят меня по нужному адресу.

Здрав голову, я замираю. Двухэтажный дом выглядит дорого и современно.

Видно, что хозяин вложил сюда не только деньги, но и характер: здесь всё добротно, качественно, надёжно.

Ищу глазами звонок на воротах, но рука сама нервно толкает калитку.

На мою удачу она не заперта.

Расцениваю это как добрый знак и уговариваю, что хозяин этого дома ждёт меня.

Иду по дорожке, мимо идеально подстриженного газона и уютной беседки. В воздухе пахнет деревом и вечерней прохладой.

Смотрю на всю эту красоту, но на самом деле мне плевать и на ландшафтный дизайн, и на то, какая здесь красота. Я специально цепляюсь взглядом за детали лишь для того, чтобы не дать себе развернуться и сбежать.

Я поднимаюсь на крыльцо и коротко, резко стучу в массивную дверь. Ну что, пора. Обратного пути нет.

Я даже не успеваю сделать полноценный вдох, когда замок щёлкает и дверь распахивается.

На пороге стоит Кирилл. В домашней одежде, расслабленный, но на удивление вполне привлекательный.

Его взгляд моментально фиксируется на мне, в глазах вспыхивает искреннее изумление.

— Лера?

Собираю в кулак остатки своей смелости и стараюсь улыбнуться.

Ту роль, которую я придумала себе, нужно играть до конца.

— Привет.

— Откуда ты здесь?

— Шла мимо. Решила зайти. Можно?

— Конечно! — Кирилл широко открывает дверь и отходит в сторону.

Захожу в коридор и столбенею. Первая мысль — развернуться и уйти. Но я снова заставляю себя не поддаваться страху.

— Проходи в гостиную.

Киваю и делаю так, как он говорит...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.